

Няня для трудного папы

Автор:

Эльвира Смелик

Няня для трудного папы

Эльвира Смелик

Взрослые истории #1

Состоятельный бизнесмен ищет няню? Ну что ж, если других перспектив не предвидится, можно поработать и няней. Нет проблем. За исключением одной. Несколько дней назад я чуть не задавила машиной незнакомого мужчину на стоянке перед торговым центром, а он обвинил меня в похищении его ребёнка. И, как думаете, кем он оказался?

Эльвира Смелик

Няня для трудного папы

Глава 1

Боковая дверь хлопнула, когда Арина убирала пакет с покупками в багажник. Она не испугалась, скорее, изумилась и растерялась, хотя сердце ёкнуло, но исключительно от внезапного озарения, что, кажется, у неё сейчас – вот в этот самый момент – угонят машину. И, между прочим, не её собственную, а папину.

Он и так со скрипом позволил дочери ею пользоваться в течении тех двух недель, которые они вместе с мамой проведут в Турции. И, похоже, его опасения окажутся не напрасными: Арина даже до дома не успеет доехать.

Проводив родителей до аэропорта, на обратном пути она решила заскочить в торговый центр, прошвырнуться по магазинам и закупиться продуктами. Ну вот и закупилась на свою голову. Самолёт с родителями, возможно, ещё даже от земли не оторвался, а она уже прос..., хм, прошляпила папину машину. Вот же чёрт!

Арина грохнула пакет на пол багажника, поспешно вскинулась и успела разглядеть торчащий над спинкой переднего кресла тёмно-русый затылок. Правда, не водительского кресла, а пассажирского.

Да что здесь происходит?

И словно в ответ на её мысленный вопрос, торчащая над спинкой голова качнулась, а незванный пассажир развернулся лицом к Арине, мило улыбнулся и приветливо помахал ей ручкой, словно старой знакомой. Но в том-то и дело, она первый раз в жизни видела этого... этого... пацана, точнее, парня лет так пятнадцати-шестнадцати.

Арина захлопнула багажник, с силой, которую в данный момент очень хотелось приложить к кое-чему совершенно другому, например, отвесить нахальному подростку подзатыльник. Хотя, угонять машину он кажется не собирался, но всё равно. Арина поспешно прошла вперёд, рывком распахнула дверцу, плюхнулась на место водителя, повернулась к парню и строго поинтересовалась:

– Ну и как это понимать?

Но вместо объяснений услышала требовательное и нетерпеливое:

– Поехали быстрее.

Да сейчас!

Арина сурово уставилась на парня, всплеснула руками, воскликнула с напором:

– Куда? Зачем? Почему ты вообще распоряжаешься? Может, вылезешь всё-таки и...

Она не договорила, потому что парень вдруг изменился, нахально-самоуверенное выражение исчезло с его лица, брови приподнялись и страдальчески выгнулись, и даже голос едва заметно дрогнул:

- Ну поехали! Пожалуйста!

Резкие перемены в его интонациях и внешности встревожили и насторожили Арину, она даже неосознанно плечами передёрнула, но всё-таки опять возмутилась:

- Да почему я должна куда-то ехать? С тобой. Скажи уже по-нормальному, в чём дело.

Парень громко выдохнул, оглянулся, пару секунд смотрел сквозь стекло, а потом развернулся назад к Арине, ухватил её за руку, потрянул, повторил почти умоляюще:

- Очень прошу, поехали.

С каким выражением на лице, на этот раз Арина не разобрала, потому что тоже глянула сквозь стекло и увидела, как в их сторону торопливо и размашисто, едва не срываясь на бег, шагал мужчина. Утром в будний день стоянка перед торговым центром была почти пустой, ближайшая машина, отъехала минут пять назад, когда Арина ещё убирала пакет в багажник, поэтому даже сомнений не возникало, что незнакомец направлялся именно к ним.

Парень заёрзал, снова оглянулся, заметно напрягся и, не выдержав, выкрикнул чуть ли не со злостью:

- Да поехали уже!

Мужчина и правда выглядел подозрительно: лицо слишком решительное и мрачное, губы плотно сжаты. Кто он, и что ему на самом деле понадобилось от мальчишки? Левая рука широко размахивала в такт ходьбе, а правая пряталась в кармане. Почему? Вдруг у него там... ну... ну... оружие, например. А до их машины осталось всего несколько шагов, чтобы сделать которые хватит и пары секунд.

Арина заметила, как правая кисть незнакомца начала медленно вылезать из кармана, и дальше ждать не стала: вцепилась в руль, сняла с ручника, выжала газ.

- Трогай! - опять выкрикнул парень, прямо под руку, чуть ли не в самое ухо, и Арина тронула.

А не надо орать на водителя, особенно когда он и так нервничает и встревожен! Потому и вышло, как вышло - вместо того, чтобы рвануть вперёд, машина резко сдала назад, как раз навстречу мужчине. Арина не успела вовремя тормознуть (да всё равно бы не помогло), а он не успел ни сообразить, ни отпрянуть, ни отскочить, вздрогнул от удара и в вытаращенными глазами опрокинулся навзничь.

У Арины сердце замерло, руки бессильно соскользнули с руля. Кажется, она и дышать перестала, а спина покрылась холодным потом.

Она сбила человека. Mamочки! Какой кошмар! О, боже! И что ей теперь делать?

Арина на автомате развернулась к парню.

- Я...

Но тот и сам обалдело уставился на неё, даже рот приоткрыл, выдохнул одновременно с ней:

- Ты...

И тут дверь рядом с Ариной распахнулась, а в салон ворвалось рассерженно-раздражённое:

- Макар! Может, хватит уже представления устраивать? Что опять не так?

Теперь уже Арина вздрогнула, словно в неё тоже врезалась машина, только не упала, а почти подскочила на сиденье, резко развернулась.

Ну, слава богу, живой. И даже вроде бы не особо помятый, раз сам поднялся и подошёл, открыл дверь и теперь, ухватившись за неё, стоял, заглядывая внутрь салона. Ещё и говорил слишком громко и убеждённо для тяжело пострадавшего.

– А вы... – мужчина перевёл рассерженный взгляд на Арину, – вы вроде бы взрослый человек, да? Думать-то всё-таки должны, прежде чем ввязываться в эти игры. Хотите, чтобы я вас в похищении ребёнка обвинил?

– Я не... – ошарашенно пробормотала она, повернулась в сторону соседнего кресла.

«Ребёнок» сидел, не шевелясь, скрестив на груди руки, смотрел прямо вперёд и досадливо кривил губы. От недавнего беспокойства и отчаяния на его лице не осталось и следа.

– Девушка, вы хоть немного соображаете, что творите? – опять прозвучало над головой, но теперь уже не испугало, не сбило с толку и не смутило, а, наоборот, разозлило. Арина вскинулась, воскликнула не менее возмущённо и сердито:

– Да какого чёрта здесь вообще происходит?

Глава 2

Не надо Арину брать на испуг. Она, между прочим, профессиональный психолог, хоть и с небольшим опытом работы, и не поведётся ни на громкие вопли, ни на самоуверенный напор, ни на нелепые обвинения. Она в состоянии ответить точно тем же.

И пока мужчина не успел ещё ничего сказать, Арина сама бросилась в наступление:

– Вы справиться не можете со своим ребёнком, а я, значит, крайняя? Это я сейчас в полицию заявлю, что ваш сын... – она замаялась, прикидывая, не ошиблась ли в родственных связях, и на всякий случай уточнила: – Он ведь ваш сын? – а получив подтверждающий кивок и заметив, что мужчина шевельнул

губами, всё-таки намереваясь что-то произнести, продолжила с прежней негодующей убеждённой: – хотел угнать мою машину. – И опять замялась, потому что неосознанно глянула в висящее над лобовым стеклом зеркало заднего вида и увидела в нём лицо парня.

Теперь тот не только досадливо кривился, но и насупленно хмурился.

Да, наверное, зря она его приплела, обвинила. У них с папочкой, похоже, и так отношения не очень, а Арина только подлила масла в огонь своей неуместной претензией.

– Ну-у – протянула она, чтобы и не замолчать, и в то же время выиграть время, придумать, как разрешить ситуацию, не подставив своего непутёвого пассажира, – то есть... – Ага, кажется, придумалось. – И откуда мне, по-вашему, было знать, что вы его отец? У вас на лице не написано. Вдруг вы и правда его преследовали. Словно это такая редкость сейчас. А даже если отец. Почему он тогда от вас убегает? Вы к нему плохо относитесь? Бьёте?

Мужчина вскинул брови, резко выдохнул. Хотя тоже не испугался, но громкость сбавил, и уже не прокричал, а прошипел яростно:

– Вы в своём уме? Это вы, между прочим, меня машиной сбили.

– Я же не специально! – парировала Арина. – Вы сами мне под колёса бросились.

Лицо у незнакомца стало таким, что даже без объяснений становилось ясно: он еле сдерживал неуправляемое желание протянуть руку, одним рывком вытащить собеседницу из салона и поговорить с ней по-мужски.

– Так откуда я мог знать, что вы не вперёд поедете, как все нормальные люди, а назад?

Арина посильнее вжалась в водительское кресло, но не отступила:

– Куда мне удобней, туда и еду.

– А то, что люди на дороге, ничего? Ерунда?

– Всё! Хватит вам уже орать! – внезапно выдал парень. – Я выхожу.

Они вдвоём одновременно уставились на него, а парень гордо вздёрнул подбородок, с видом героя-добровольца распахнул дверь, но, прежде чем выбраться из машины, развернулся, посмотрел на Арину.

– Извините, – произнёс, запоздало перейдя с приятельского «ты» на полагающееся «вы», и даже голову чуть наклонил, прямо как очень благовоспитанный мальчик. – До свидания.

Ну нет уж, спасибо. Никаких «до свидания», только «прощайте» и «больше никогда не увидимся». Ни с сыночком, ни с папочкой. Арина даже ехать сразу не решилась, какое-то время просто так сидела в машине, приходя в себя, растирая нервно подрагивающие пальцы.

За что вот ей подобное испытание? Будто ей адреналина не хватает? В общем-то не хватает, но ведь ей и не надо, не требуется. Ей больше нравится жить в покое, в комфорте, а тут... Сначала испугалась, что у неё угоняют машину, затем сбила человека, потом её обвинили в похищении – ха-ха – ребёнка и...

Нет, достаточно об этом думать. Сейчас она досчитает до десяти и всё-таки поедет домой, но на цифре семь Арину прервал мобильник. Она достала телефон из сумочки, прочитала имя на экране и мазнула по зелёному кружку с трубочкой.

– Да, Свет.

– Привет, подруга! – прилетело в ответ бодрое. – Тебе ведь ещё работа нужна?

– Нужна, Свет. Очень нужна! – воодушевлённо откликнулась Арина. – Ты же знаешь.

Ну хоть что-то наклёвывалось позитивное. Вряд ли подруга стала бы звонить, чтобы задать подобный вопрос чисто из праздного любопытства, прекрасно понимая насколько для Арины он болезненный и актуальный. Наверняка же что-то нашла и теперь собиралась предложить. Очень хотелось надеяться, потому что сейчас у Арины с работой было откровенно никак. Не было её, этой работы, а

ведь ещё неделю назад дела обстояли отлично.

Хотя Арина прекрасно знала, что работает временно, только пока постоянный детсадовский психолог находился в отпуске по уходу за ребёнком, но она ещё на целый год впереди рассчитывала и даже пока не пыталась искать ничего другого, спокойненько занималась с детишками, получала зарплату, весьма неплохую зарплату, потому что садик был не обычным муниципальным, а крутым образцово-показательным, и ему выделялось дополнительное финансирование.

Но предшественница неожиданно решила выйти из отпуска раньше срока, подкинув чадо бабушке, и предупредила об этом ровно за две недели, и ни днём больше, позвонив заведующей и заявив, что со следующего понедельника появится на работе. Арина не возмущалась бы, если бы подобное случилось летом, пусть даже в августе, но никак в середине сентября. Школы и сады старались укомплектовать штат до начала учебного года, поэтому сейчас все подходящие места заняты и ещё никто не успел разочароваться в должности и уволиться. А пойти в воспитатели... ох... лучше Арина ещё немножко поищет что-то более подходящее и комфортное.

– Вот я о тебе и подумала сразу, как только узнала о такой вакансии. По-моему, просто идеальный вариант. И ты для неё, и она для тебя, – между тем расписывала Света. – Работа не пыльная. Прямо сказка.

Арина напряглась – не слишком ли много восторженных восклицаний? Как-то подозрительно, похоже, на навязчивую рекламу, когда тебя пытаются впарить под видом большой удачи залежалый третьесортный товар.

– Да говори ты уже, – не выдержала Арина, и подруга действительно больше не стала отвлекаться на лирические отступления, а, сделав торжественную паузу, многозначительно выдала:

– Одному бизнесмену... между прочим, довольно состоятельному... нужна няня для семилетней дочки.

Арина сначала подумала, что просто ослышалась – или подруга перепутала номера телефон и посчитала, что разговаривала с кем-то другим – переспросила озадаченно:

– Няня?

– Ну-у, или гувернантка, – невозмутимо исправилась Света. – Как тебе больше нравится?

– Никак, – критично хмыкнув, отрезала Арина. – И вообще, шутка не удалась.

– Арин, да какая шутка! – возопила Света в праведном негодовании. – И ты вот на что рассчитываешь? Опять пойдёшь в детский сад на копейки? Или, по-твоему, где-нибудь в школе лучше? Да по мне так в дурдоме и то спокойнее, чем сейчас в школе, – убеждённо заявила подруга, потом ввернула, не удержавшись, видимо исключительно из чувства заботы и по доброте душевной: – Но в дурдом тебя не возьмут, там психиатры нужны, а не психологи. – И опять продолжила живописать все преимущества своего предложения: – А тут – ребёнок всего один, родителей тоже по минимуму. Мозг особо выносить некому. Реально же, не работа, мечта.

– Угу, мечта и никак иначе, – критично поддакнула Арина. – Всю жизнь только к тому и стремилась. Вот специально шесть лет в вузе училась, чтобы потом работать... – она нарочно приостановилась, чтобы подготовиться и с самыми идиотскими интонациями протянуть дурным голосом: – ня-аней у очень состоятельного бизнесмена.

– А вот зря ты иронизируешь, – возмущённо фыркнув, заявила Света. – Ты думаешь, его какая-нибудь полуграмотная девица из деревни устроит? Ага, конечно. Там требований столько – «ой-ой-ой». И образование, и владение английским, и даже водительские права. У тебя ведь есть? – притормозив, уточнила она.

– Есть, – доложила Арина, и подруга многозначительно заключила:

– Ну вот видишь! Как будто именно тебя и ищут. Считай, это знак свыше. – Света сделала красноречивую паузу, дав Арине возможность проникнуться значимостью и судьбоносностью ситуации, и добавила с лёгкой обидой: – Не, ну если ты и дальше планируешь на шее у родителей сидеть, то, само собой, без вопросов. Тогда я умолкаю и больше тебя со всякими глупостями не беспокою. По...

– Стой! – оборвала её Арина. Ясно, что Светка это несерьёзно, куда бы она не делась, в любом случае ей можно было бы перезвонить, и ведь она права в какой-то мере: лучше хоть что-то, чем совсем ничего, а уйти, если найдётся более подходящая работа, тоже не составит проблемы. – Поконкретней можешь рассказать?

– Вот, Ариночка, – в ответ проворковала подруга. – Уже лучше. Зачем сразу отказываться, ничего толком не узнав и даже не подумав? Хотя я и сама насчёт подробностей не в курсе. Но я сейчас скину тебе почту, на которую нужно резюме присылать, ты напиши и всё узнай. По-моему, они там сами какую-то анкету предлагают для заполнения.

– С ума сойти.

– Вот-вот! – подхватила Света. – Я ж тебе говорила, что всё непросто. Случайно не попадёшь и кого попало не возьмут.

– А ты-то как узнала?

– Ну-у, была у них в офисе, – принялась объяснять подруга, – а секретарша... – Она на мгновение задумалась. – Или кто она там? Помощница, менеджер. В общем, как раз по телефону об этом болтала. Я ж говорила, как услышала, сразу о тебе вспомнила. И не постеснялась, спросила.

То, что стеснительность Светке всегда была чужда, Арина и без того знала, и тоже задумалась:

– А чем, интересно, этот твой бизнесмен занимается?

Может, все подружкины многозначительные восклицания – всего лишь преувеличение, и речь идёт об обычном человеке с неплохим достатком.

– Ну, знаешь, маленькие кофейни, которые почти на каждом углу? «Кофе-кот», – опять охотно пустилась в разъяснения Света. – Где кофе с собой и кошачьи мордахи на вывесках и стаканах. Забавные такие. Ведь знаешь?

– Угу, – подтвердила Арина.

– Вот как раз он их владелец. Но и это не всё. Он ещё оборудованием занимается для ресторанов, кафе, пекарен, кофеен опять же. Так что, сама понимаешь, ни в школе, ни в садике тебе такую зарплату даже близко не предложат.

– Какую такую?

– Ну вот сама и выясни.

– Ага, – Арина хмыкнула с понимаем. – То есть тут ты тоже не особо в курсе, и это исключительно твои домыслы.

– Домыслы, – подруга не стала возражать, только со значением дополнила: – Но основанные на разумных рассуждениях. Короче, мне уже пора бежать, скидываю тебе почту и телефон, а дальше, Ариночка, ты уж сама. Решай, разбирайся. – И закончила скороговоркой, перед тем как отключиться: – Всё, целую, пока.

Арина не стала дожидаться обещанного сообщения, отложила телефон на приборную панель, вздохнула, ухватилась одной рукой за руль. Надо всё-таки до дома доехать, пока ещё что-нибудь ни случилось. Странных событий на сегодня уже достаточно, и хорошо, что оставшийся путь она преодолела без приключений. Только пока ехала невольно обращала внимания на вывески с недавно услышанным названием «Кофе-кот». Они, конечно, не встречались на каждом углу, но попались целых три раза, даже недалеко от дома, в первом этаже недавно построенной многоэтажки, рядом с сетевым универсамом.

Арина сбавила скорость, свернула, подъехала к краю тротуара.

Ну а почему бы и нет? В смысле – зайти, заценить ассортимент. И вовсе не рассчитывает она, непременно застать хозяина в одной из многочисленных принадлежащих ему кофейен, и вряд ли там на стенке висит плакат с его портретом. Просто любопытно, и воспринимается уже слегка по-другому. И кофе Арине вот совсем не помешает.

Помещение маленькое, но уютненькое, и, конечно, наполненное горьковато-бодрящим ароматом, который не спутаешь ни с каким другим. Столиков нет, только стойка у широкого затемнённого окна и несколько высоких барных стульев. Бариста – улыбчивый мужчина около тридцати в белой рубашке с закатанными рукавами и жилетке цвета тёмного шоколада.

Арина выбрала раф с апельсиновым сиропом, и, между прочим, тот оказался очень даже ничего, а если честно, очень даже вкусным оказался. Только пила она его уже дома, в собственной квартирке, которая досталась ей в наследство от бабушки по папиной линии, и заодно рассматривала изображённый на фирменном стакане логотип – усатую мордочку. Её случайно не с хозяина срисовывали?

Котейка задорно и чуть хулиганисто улыбался и будто бы заговорщицки подмигивал, потому что один глаз у него был чуть меньше другого. Намекал, что Арине и правда стоит попробовать? Или хотя бы узнать чуть больше.

Она действительно уселась за стол, поставив опустевший стакан напротив, открыла ноутбук, но в первую очередь просмотрела вакансии, как обычно, не нашла ничего подходящего и только тогда вошла в почтовый ящик, удалила насыпавшуюся в него ерунду – очередное предложение быстрого заработка в сети и рассылки от интернет-магазинов – открыла Светкино сообщение на телефоне. Звонить она пока точно не будет, лучше напишет, и для начала просто уточнит, туда ли она обратилась и что от неё требуется.

Арина поставила курсор на надпись «Отправить», подумала ещё несколько секунд, а потом всё-таки кликнула на клавишу.

Ну и когда ждать ответ? Вряд ли сразу. Но Арина не стала закрывать ноутбук, вбила в поисковую строку «Кофе-кот», надеясь хоть что-то узнать о владельце сети кофеен. Не сразу, но отыскала ФИО, прочитала «Котёнков Алексей Львович». А папа, значит, у него Лев Котёнков. Божечки, какая милота!

Или всё-таки не Котёнков, а фамилия произносится как-то по-другому? Ведь точек над буквой «е» нет. Но их же и ставят только в детских книжках и школьных учебниках. И недаром на логотипе кошачья рожица.

А вот как выглядит сам Алексей Львович? И сколько ему лет? Папе семилетней дочки может быть... да хоть семьдесят. Нынче всякое встречается.

Арина ещё немного порылась в интернете и всё-таки отыскала несколько фотографий на городском портале, но не портретных. Просто снимки с мероприятия, вроде ещё и прошлогоднего, на которых даже толком не разберёшь, какой он.

Глаза и часть лица закрывают большие солнцезащитные очки, а нос и рот совершенно обычные. Плюс модная стрижка и короткая аккуратная бородка. Всё-таки, когда глаз не видно, это ни о чём. Типичная внешность молодого успешного следящего за собой мужчины. Или всё-таки не очень молодого? Но и малейшего намёка на благородные седины ни в волосах, ни в бороде точно нет.

На вкладке с почтой замигало сообщение о новом письме. Интересно, это ответ на Аринин запрос или очередная ерунда? Всё-таки ответ.

«Да, требуется няня, бла-бла-бла, пришлите на этот же адрес то-то и то-то и заполните и тоже пришлите назад прикреплённую к письму анкету». Ну, точно, всё, как и говорила Света.

Арина скачала документ, открыла, хмыкнула изумлённо. Впечатляет. Тут и резюме не придётся писать, все пункты и вопросы уже предусмотрены, словно она не в няни нанимается, а на должность самого важного сотрудника на секретном объекте.

Возраст, образование, место учёбы и место предыдущей работы, стаж, знание иностранных языков, даже увлечения и наличие вредных привычек (как будто кто-то в них добровольно признается). Странно, что не понадобилось указать

вес, рост и обхват груди-тали-бёдер. Хотя фотографию просили прикрепить, но это вроде бы стандартное требование.

А ей точно нужна эта работа? До звонка подруги Арине в голову даже мысли не закралось ни о чём подобном. Няня в богатенькой семейке.

Хотя, возможно, она этим Котёнковым и не подойдёт, выберут более опытную и взрослую. Ну, Арина тоже не совсем уже юная девочка, ей совсем недавно исполнилось двадцать пять, но вот опыта у неё действительно маловато, пусть даже по квалификации она вполне могла работать воспитателем в детском саду.

Ей даже предлагали, правда не в том самом, а в новом филиале в другом районе, только соглашаться на предложение Арина не спешила. Группы переполнены, детей много, родители не всегда адекватны, ответственности и нервяка выше крыши, а зарплата так себе. Ещё и ездить придётся чуть ли не через весь город, а машина у неё во временном пользовании, как только родители вернутся из отпуска, папа опять её себе заберёт.

Но и работа няни в чужой семье тоже воспринимается чем-то весьма сомнительным. Хотя, чисто в количественном выражении преимущества очевидны, Света права. Ребёнок всего один, родителей максимум двое (вот только претензий у них может быть, как у хорошей сотни), а заплатят они наверняка не меньше.

Арина отвела взгляд от экрана. Котейка на опустевшем стакане из-под кофе по-прежнему улыбался, будто подбадривал. «Считаешь, стоит хотя бы анкету отправить?» – мысленно поинтересовалась у него Арина. Хотя глупо, конечно, советоваться с нарисованными котиками. А с кем тогда?

Мама с папой, скорее всего, ещё в самолёте в небе, но даже, если уже приземлились, им сейчас точно не до неё, да и международный звонок сожрёт немало денег. Мнение подруги уже известно. Остаётся только Боря. Он очень даже разумный и ответственный, потому и нравится Арине. В отличие от большинства она не любительница безбашенных плохишей. Хотя с Борей по такому поводу лучше говорить не по телефону, а с глазу на глаз. Но сейчас он на работе и не любит, когда его в это время беспокоят, если, само собой, вопрос стоит не о жизни и смерти.

Подождать до вечера? Но ведь пока ситуация слишком призрачна и неопределённая. Может, всё и закончится исключительно на отправке анкеты – Арина не дожждётся ни ответного письма, ни, тем более звонка от... Котёноква Алексея Львовича. Или позвонить должен не он сам, а, например, его секретарь. Или жена.

Как же много лишних абсолютно ненужных мыслей возникает в голове, когда сомневаешься, не решаешься, а просто сидишь и ждёшь подсказок со стороны. От вселенной или вот – хотя бы от котейки с логотипа. Но и вселенная и, тем более, рисованная котейка упрямо молчат. Правда последний неунывающе лыбится и подмигивает. Ну вот и будем считать за знак.

Арина опять зашла в почтовый ящик, открыла нужное письмо. Теперь «тыц» на «Ответить», прикрепить заполненную анкету и остальное необходимое, выбрать фотку посимпатичней и посерьёзней и снова «тыц», но уже на «Отправить». Ушло.

– Если что, виноват будешь ты, – сообщила Арина кофе-котейке, улыбнулась, закрыла ноутбук.

Глава 5

Позвонили ей через три дня. Приятный женский голос с крайне деловыми интонациями произнёс вопросительно:

– Арина Валерьевна?

– Да.

– Я по поводу работы няней. Алексей Львович посмотрел ваше резюме и ждёт вас на собеседование. В воскресенье в шестнадцать. Адрес сброшу вам в мессенджере.

Арина слегка растерялась от чужого напора и абсолютной уверенности, что такая работа ей по-прежнему интересна. Хотя, конечно, интересна, потому что

других перспектив, помимо должности воспитателя в далёком филиале, так и не добавилось. Но отвечать она не спешила, потому что больше всего хотелось отказаться. И собеседница, похоже, почувствовала её колебания.

– Вы уже нашли другую работу? – поинтересовалась она. – Или, может, у вас есть какие-то вопросы?

– Да в принципе нет, – заверила Арина. По крайней мере тех, на которые девушка из телефона могла бы ей ответить.

– Тогда Алексей Львович будет вас ждать. В воскресенье в шестнадцать, – напомнила собеседница. – Если передумаете, обязательно сообщите заранее. – Отстранённый деловой тон внезапно сменился на довольно-таки дружеский и душевный. – Но, главное, фамилию не перепутайте.

Неужели девушка решила, будто Арина начнёт так переживать и волноваться при встрече с этим неведомым Алексеем Львовичем, что забудет, как её зовут.

– Разве я могу свою фамилию перепутать?

– Я не про вашу, – пояснила собеседница и произнесла почти по слогам, поставив чёткое ударение на втором «о». – Котенков. И никак иначе.

Значит, всё-таки не Котёнков, а ведь Арина вполне могла при случае ляпнуть. Но почти все люди остро реагируют на неправильно произнесённые имена и фамилии, обижаются, как на дразнилку или обзывание.

– Понятно. Спасибо, что предупредили.

– Сейчас скину вам адрес. На этот же номер, – опять деловито напомнила звонившая, прежде чем попрощаться, даже удачи пожелала.

А вселенная явно подталкивает в этом направлении. Желает поиздеваться, преподать урок или намекает «Ты на верном пути»?

Телефон коротко звякнул, предупреждая о новом сообщении в мессенджере. Арина прочитала адрес. Название улицы, номер дома, и всё. Она опять залезла в

интернет, отыскала нужное место на карте. Кажется, это точно не офисное здание, маленький квадратик среди точно таких же, чисто жилой район, как раз с частными домами-новостройками, облюбованный состоятельными людьми.

Вроде бы Боря тоже как-то упоминал, что не прочь приобрести там на будущее недвижимость поскромнее – уютный домик на наибольшую семью. При этом он многозначительно поглядывал на Арину, но напрямую ничего не говорил. Ведь и так всё было слишком очевидным. Он же не даром интересовался, как она смотрит на такое его желание.

У него Арина и осталась ночевать в тот день и, лёжа в кровати, пристроив голову на крепком, надёжном, уютном плече, она наконец-то призналась:

– Борь, я, кажется, нашла работу. Правда, всё ещё неточно. В воскресенье иду на собеседование.

– Почему в воскресенье? – Борис озадаченно свёл брови. – И что это за работа такая?

– Няней. В семье, – уточнила Арина, а он, услышав, чуть не подскочил, ещё сильнее насупился, приподнял голову, посмотрел:

– Арин, ты сейчас серьёзно?

– А что? – она недоумённо хмыкнула, заглянула ему в глаза. – Обычная работа. Чем по сути отличается от воспитателя в детском саду или того же репетитора? – Потом ласково провела пальцем по его груди. – И говорю же, пока ещё только собеседование. Не факт, что я подойду.

Борис громко выдохнул, сжал губы.

– И всё-таки я не понимаю, зачем тебе это надо?

Арина изумлённо вскинула брови, воскликнула чуть снисходительно:

– Как зачем? Мне же надо на что-то жить. Не на шее же у родителей сидеть?

– Ну... почему у родителей? – со значением произнёс Борис, обхватил её рукой, положил ладонь на бедро, погладил медленно и нежно, вызывая лёгкое волнение. – Перебирайся наконец-то ко мне и ни о чём не беспокойся.

– У-у, – протянула она задумчиво. – Борь, не знаю. Как-то странно.

– Что странно? – опять нахмурился он. – Жить вместе с любимым человеком?

– Нет, – решительно возразила Арина, – я не об этом. Странно, жить за чужой счёт.

Горячая ладонь соскользнула с бедра, и вообще рука отодвинулась, Арина почувствовала, как напряглось и затвердело расслабленное тело.

– То есть я для тебя чужой?

Она проговорила миролюбиво, но в тоже время чуть-чуть обиженно.

– Борь, ну что ты к словам цепляешься? Ты же прекрасно знаешь, что не чужой. – Коснулась губами кожи, опять провела пальцем по груди, по животу. – Просто... ну поминаешь, мне хочется быть самодостаточной, чтобы, не просить у тебя те же деньги...

– Тебе и не придётся просить, – не дослушав, перебил Борис. – Всё и так будет. И, если хочешь работать, я же не запрещаю, – убеждённо заверил он, но тут же прибавил, осуждающе, возмущённо: – Но не няней же у каких-то нуворишей.

Арина не могла понять, что его так раздражает. Работа, конечно, не самая престижная, но она ведь только на время. И вон даже Жуковский, знаменитый поэт, основоположник романтизма, не посчитал для себя зазорным быть учителем будущей императрицы Александры Фёдоровны и наставником цесаревича.

– Во-первых, я ничего не говорила про нуворишей, – заметила Арина, по-прежнему вполне миролюбиво. – Во-вторых, что в этом такого уж плохого?

Борис ответил, даже не задумавшись, словно фраза была давно заготовлена, ну, или сложилась мгновенно, потому что ситуация действительно его настолько задевала:

– То, что такая работа или для женщины в возрасте или для молоденькой незамужней девочки.

Арина тихонько фыркнула:

– Ну так я как раз молоденькая и незамужняя.

Но Борис не захотел воспринимать её слова, как шутку, произнёс наставительно, с напором:

– У тебя есть я, твой мужчина. И если дело в том, что мы пока...

Теперь уже Арина перебила.

– Боря, Боря, Боря, подожди, – зачастила, приподнялась, упёрлась ладонями в кровать, вывела с напором: – Не думай, что я вот так вот прямо сейчас принуждаю тебя сделать мне предложение. Не надо. Я вообще не имела в виду ничего подобного.

Только Борис почему-то не успокоился, а, похоже, наоборот оскорбился, помрачнел, чуть скривил уголок рта, выдохнул глухо:

– Ясно.

– Ты что обиделся? – озадачилась Арина. Неужели он на полном серьёзе пытался заговорить о браке? Сейчас? – Ты хочешь... – она не закончила, остановилась на середине фразы. Да ну, вряд ли. И опять попробовала обернуть всё в шутку, прищурилась, улыбнулась: – А-а, поняла. Тебе всё-таки нравится принуждение.

Арина нависла над ним, хотела устроиться сверху, но Борис остановил, придержал её рукой, произнёс холодно и резко:

– Не нравится. – А потом вообще отодвинулся, перекатился на бок, повернулся спиной, сделал вид, что собирается спать.

Да что такое происходит?

Борис под влиянием минутного порыва и обычной ироничной подначки на самом деле решил сделать ей предложение? Да не рассчитывала Арина на подобное. Хотя и на суперромантическую обстановку, специально созданную ради такого случая, тоже не рассчитывала.

Если честно, она ещё толком и не задумывалась об официальном оформлении их отношений. И дело не в том, что вместе они не так давно, и не в том, что в качестве возможного мужа Боря её не слишком устраивал. Арина пока даже не примеряла на него эту роль, для начала хотела сама устроить свою жизнь, ни на кого не полагаясь.

Ей, между прочим, двадцать пять уже, а у неё в данный момент даже работы нет. А если Арина сейчас выскочит замуж за человека, который полностью готов её обеспечивать, она так и останется в принципе никем. Обычной содержанкой, пусть и в качестве любимой жены. Кому-то за счастье, а её не слишком устраивает.

Она не настолько в безвыходном положении и не отчаялась, чтобы не попытаться сделать себя самой. А начать не стыдно и с малого, например, с места няни. Немного подзаработать, если, конечно, предложенная зарплата позволит, параллельно продолжить обучение, потом получить сертификат, чтобы было чем подтвердить свою состоятельность и квалификацию – люди же любят официальные бумажки на красивых бланках с печатями, – и постепенно обзавестись клиентами.

А Борис надулся – сразу, не попробовав разобраться, посчитал, что Арина пренебрегла его устремлениями, планами на совместное существование, отказала, даже не позволив сделать предложение. Так что ли? И показательно отвернулся, видимо, намекая, что её для него больше не существует.

Арина откинула одеяло, спустила ноги с кровати, поднялась, потянулась за одеждой.

Хорошо, она сейчас на папиной машине. С ней не имеет никакого значения, что уже очень поздно, и такси не придётся вызывать.

- Ты куда? - Борис всё-таки не остался безучастным, развернулся, тоже привстал, посмотрел мрачновато и недовольно.

- Домой. Пока мы окончательно не поссорились.

- А-а, - с нарочитым понимаем протянул он, усмехнулся, - психологические штучки. Рассчитываешь, сейчас я начну каяться и тебя уговаривать?

- Ни на что я не рассчитываю, - спокойно проговорила Арина, - а просто иду домой.

Борис сдвинулся к краю кровати, произнёс уверенно и твёрдо:

- Никуда ты не пойдёшь.

Арина не ответила, принялась одеваться, но он мгновенно оказался рядом, схватил за руку, крепко сжал, потянул на себя:

- Я же сказал, никуда не пойдёшь.

Она не стала дёргаться и вырываться, повернулась к нему лицом, заглянула в потемневшие глаза.

- Борь, перестань. И отцепись. Мне больно.

- Мне тоже, - неожиданно выдал он, даже ни капли не ослабив хватку.

- Тебе?

– Да, мне! – подтвердил он убеждённо. – Потому что ты не хочешь воспринимать меня серьёзно.

– Борь, ну, Боря! Всё же не так. Я очень даже воспринимаю... тебя...

Он не стал слушать дальше, впился в губы, безжалостно их сминая, притиснул Арину к себе, надавил ладонью на затылок, не позволяя отодвинуться, и целовал неистово, жадно. Она растерялась под его напором, вроде бы и желала возмутиться, оттолкнуть – хотя бы попытаться – но ведь чувствовала, это не притворство, ему действительно сносило голову от внезапно разбушевавшейся страсти, и та легко передавалась, захватывала, обжигала.

Борис сам отстранился, но совсем чуть-чуть, продолжая по-прежнему крепко прижимать Арину к себе, сглотнул, прошептал жарко:

– Я тебя люблю. Ты что, не понимаешь? Очень-очень люблю.

– Борь, я понимаю. Но...

Он опять накрыл её губы своими, заглушив последнее слово, поймав его раньше, чем оно успело зазвучать, заставив задохнуться, судорожно втянуть воздух приоткрытым ртом, вместе с очередным настойчивым жадным поцелуем. Потом потеснил её к кровати, опрокинул, не давая опомниться и самой хоть как-то отреагировать, навалился, прижал к матрасу руки, и опять целовал, не только губы, но и шею, плечи, ключицы, всё с тем же неистовством и страстью. И Арина тоже потеряла контроль, поддалась его порыву, ей и самой нравилось, когда в исступлении, несдержанно и даже немножко жёстко.

Хотя после предшествующего разговора подобное воспринималось немного по-другому, не как обычно, настораживало, беспокоило. Но об этом она задумалась только потом, уже утром, очнувшись непривычно рано от мгновенно забывшегося давящего сна. И больше не получилось заснуть до самого звонка будильника.

Арина лежала и перебирала в памяти моменты случившегося. Наверное, потому оно и показалось тревожным и странным. Так всегда происходит, когда о чём-то долго размышляешь – рано или поздно находишь в нём какие-то скрытые смыслы, но ведь те не всегда существуют на самом деле. Очень легко что-то

упустить, не заметить, но ничуть не сложнее увидеть и то, чего нет. А на собеседование она всё-таки отправилась в воскресенье, да и Борис тем же утром заявил:

– Решай сама. Поступай, как считаешь нужным. Хотя лично я считаю по-прежнему, не стоит тебе соглашаться на такую работу.

Но, во-первых, её ждали, во-вторых, почему-то захотелось поступить наперекор, даже часть сомнений отпала.

Элитный жилой комплекс был огорожен металлическим забором, въезд только через шлагбаум и пост охраны, поэтому пришлось выбираться из машины и докладывать в открытое окошко:

– Я к Котё... – начала Арина, но вовремя опомнилась, исправилась: – Котенковым. На собеседование.

– Да-да, меня предупреждали, – вежливо пробасил охранник, что-то там нажал у себя на пульте, и планка шлагбаума начала медленно подниматься. – Сначала едете прямо, до первого поворота, потом налево. Высокий зелёный забор.

– Спасибо.

Арина вернулась в машину, проехала через шлагбаум и дальше, строго следуя указаниям. Правда уточнение про забор не очень помогло, потому что все заборы тут были высокими, а очень многие ещё и зелёными. Спасали только крупные, различимые издалека номера домов.

Ага, вот и нужный.

Арина опять вышла из машины, нажала на кнопку домофона, сделала лицо поумнее и на вопросительное «Да?», произнесённое женским голосом, опять доложила:

– Я на собеседование. По поводу работы няней.

– Проезжайте, – раздалось в ответ, и сам собой отпал вопрос, оставлять машину на улице или можно загнать во двор.

Створка ворот поползла в сторону. Ещё одно доказательство, что действительно можно проехать, иначе открылась бы только калитка.

Машину Арина оставила на довольно широкой подъездной аллее, немного не доехав до крыльца, выбравшись наружу, посмотрела на дом. В принципе дом как дом, большой, но без лишних изысков и вычурности, три этажа, включая цокольный, небольшой флигель и гараж. Дверь оказалась не запертой, Арина вошла и почти сразу наткнулась на женщину, вполне обычную, немолодую, наверное, ровесницу родителей. Та поздоровалась, уточнила:

– Арина Валерьевна?

– Я.

– Пойдёмте, покажу, где найти Алексея Львовича.

Правда ни подниматься на второй этаж, ни далеко идти не пришлось, просто через гостиную или холл к основательной двустворчатой двери. Женщина постучала в неё, потом сама же открыла, но входить не стала, пропустила Арину. Та легко шагнула через порог.

Скорее всего, это был кабинет – шкафы, большой рабочий стол, диван и кресла. Хозяин сидел не в одном из них, и даже не на диване, а на краю стола, разговаривал по мобильнику. Коротко глянул на Арину, отодвинул телефон от уха, прикрыл его ладонью и то ли спросил, то ли констатировал:

– Подождёте минутку, – и указал на одно из кресел. – Садитесь.

Арина на автомате кивнула, хотя...

Нет, садиться она точно не будет. Она вообще не уверена, что следует ждать? Может, разумней ретироваться пока не поздно? Потому что Котенков Алексей Львович оказался тем самым незнакомцем, который совсем недавно обвинял Арину в похищении своего сына, и которого она чуть не задавила на стоянке

перед торговым центром.

Глава 7

– Что вам там надо? – чуть отвернувшись и будто бы сразу забыв об Аринином присутствии, продолжил Котенков прерванный разговор. – Лыжи, крепления, ботинки, палки. Главное, самое дешёвое не берите. Такая экономия только во вред. Не хочу выбрасывать деньги на ветер. Выбирайте, что попримечней. ...Да, на всю сборную. ...И что? Сколько вас? Ну, не тысяча же. ...Не волнуйся, не разорюсь. А мало будет, так ещё заработаю. Не проблема. ...Ладно, меня тут ждут. Позже сам перезвоню. ...Угу.

Он отложил мобильник в сторону, оттолкнулся от стола и опять глянул на Арину. Молча.

– Наверное, мне лучше уйти? – предположила она, или, скорее, сообщила и уже собралась попрощаться, но Котенков опередил, воскликнул:

– Ну почему же? – Добавил, через короткую паузу: – Резюме я смотрел, а там есть фотография. И вы присаживайтесь, присаживайтесь, – успел вставить между делом. – К тому же я в реальности убедился, что водить вы... – он критично хмыкнул, – умеете и, если что, постоять за ребёнка сможете.

Ещё и ёрничает, насмешничает? Лыбится, растянув уголки губ и чуть прищулив один глаз. Точно котейку для логотипа с него рисовали. Только усов нет. Да и бороды уже тоже, и стрижка немного другая, чем на найденных в интернете фотографиях. Но он действительно молодой, лет тридцать с маленьким хвостиком. Или просто настолько хорошо сохранился? Сын-то у него почти совсем взрослый, явно не меньше пятнадцати.

– Но мне сказали, няня нужна для маленькой девочки, – уточнила Арина.

– Ну да, – подтвердил Котенков невозмутимо, вскинул брови, вперился ехидным взглядом. – А вы что, решили, что я ищу няню для Макара? – Он качнул головой. – Ну-у, тогда на его месте я бы тоже психанул. Даже будь мне не шестнадцать, а

гораздо меньше. Хотя, – Котенков задумчиво хмыкнул, – с другой стороны, возможно, присмотреть за ним тоже не помешало бы. – И тут же заключил, опять иронично улыбнувшись. – Но всё-таки няня нужна не для него, а для дочери. Ей семь. Достаточно маленькая? Или вам бы хотелось ещё меньше?

И что? Теперь он так и будет цеплять её бесконечно? А ведь вроде бы взрослый серьёзный мужчина, судя по всему, удачливый бизнесмен, но без конца подначивает, как обычный мальчишка.

Арина тоже приняла независимый вид, пожала плечами.

– Да нет, самое то. Она уже учится в школе?

– Да, первый класс, – сообщил Котенков и сразу продолжил без перерыва: – И в ваши обязанности входит её туда отвозить и забирать, помогать ей с домашним заданием, особенно с английским. – Он внезапно затормозил, глянул на экран стоящего перед ним ноутбука. – У вас же сертификат международной школы? – И опять прицельно уставился на Арину, поинтересовался с насмешливым любопытством: – Настоящий?

– Настоящий, – стараясь сохранять спокойствие, сдержанно подтвердила она, а Котенков уже опять разогнался и строчил, как из пулемёта, без пауз, сопровождая слова жестами – лёгкими взмахами ладоней и движениями пальцев.

– Потом она ещё ходит в бассейн и на дополнительные занятия английским тоже. Вот здесь, – он прикоснулся к лежащему рядом с ноутбуком листу, – подробное расписание с указанием дней недели, времени, адресами, именами преподавателей. Точно такое же вышлют вам на е-мэйл. Макар ходит в ту же школу, поэтому с утра нужно будет захватить и его. Назад он возвращается сам, забирать надо только Еву. – Котенков неожиданно замолчал, прищурил один глаз, вопросительно посмотрел на неподвижно застывшую Арину. – Что-то не так?

– Да я вроде пока ещё не соглашалась, – напомнила она. – Это же только собеседование.

Котенков удивлённо вскинулся (нарочито удивлённо), поинтересовался въедливо:

– Хотите сказать, вы пришли на него просто так, типа посмотреть, а не в желании получить работу?

Ну, если честно, в принципе так и есть – в первую очередь просто посмотреть и уже только потом получить работу, если условия Арину устроят.

– То есть вы меня берёте? – уточнила она. – Вот так, едва увидев.

– Ну, не едва, – не смутившись, возразил Котенков. – Уже второй раз. И тот, что прошёл в неофициальной обстановке, гораздо показательней и ценнее.

– Так вы задумали какую-то коварную месть? Из-за того случая.

– Ну вот ещё! – воскликнул Котенков, отмахнулся снисходительно. – Я не размениваюсь на мелочи.

– Ясно.

Значит, Арина для него из разряда мелочей, недостойных внимания? И, кажется, сейчас ей не удалось сохранить безучастное выражение на лице, последняя мысль и рождённые ею эмоции отразились достаточно чётко, потому что Котенков внезапно произнёс:

– Подождите. – Хотя Арина вроде бы никуда и не торопилась. И со всей убеждённостью заверил: – Вы меня действительно устраиваете. Но, конечно, можете отказаться.

Вполне вероятно, так она и поступит.

– У меня нет своей машины, – заявила Арина, надеясь чем-то объективным и уважительным оправдать уже готовые вырваться слова отказа. – Та не моя.

– Зато у меня есть, – невозмутимо парировал Котенков. – Жить вы, кстати, тоже можете здесь, если вам так будет удобней. Комнат в доме хватает. Так вообще

было бы оптимально. Вам же не обязательно каждый день возвращаться к себе? В анкете написано, вы не замужем и детей нет.

- Есть, - возразила Арина. - В смысле не дети, жених.

Бориса же можно так назвать? С учётом, что, если бы Арина его не перебила, он точно сделал бы ей предложение.

- Жених? - переспросил Котенков и неожиданно вывел: - Отлично.

- Что отлично? - озадачилась Арина.

- То, что у вас есть жених, - пояснил Котенков, добавил: - Поздравляю.

А это-то тут причём? Он точно не издевается?

Арина уставилась на собеседника с подозрением.

Глава 8

- Конечно, заниматься вы будете в основном Евой, - уверенно вещал Котенков. - Но и за Макаром тоже по возможности присматривайте. Только не говорите ему об этом, а то опять что-нибудь выкинет. Вы ведь уже немного в курсе, какой он.

Какой он? Да обыкновенный. Типичный подросток, бунтующий против навязываемых правил и авторитетов, считающий, что разбирается в жизни гораздо лучше закоснелых взрослых, готовый назло маме (в данном случае, папе) отморозить уши, но сделать по-своему.

- У вас с ним проблемы? - прозвучало, как мифическая коронная фраза психотерапевтов «Вы хотите об этом поговорить?», хотя Арина и спрашивала чисто по-человечески.

Котенков не ответил, что это не её дело – на самом деле очень даже её, если она всё-таки согласится здесь работать, – промычал что-то неопределённое, недовольно поморщился, но всё-таки признался:

– Не то чтобы. Просто... просто мы ещё не совсем привыкли друг другу. Точнее, жить под одной крышей. Раньше он с матерью жил, а не со мной. Мы с ней давно в разводе.

– А почему сейчас здесь? Она куда-то уехала?

– Умерла, – коротко пояснил Котенков. – Несчастный случай.

Арина не стала выпрашивать подробности, зато теперь ей гораздо понятней причины, судя по всему, натянутых отношений Котенкова с сыном. Или, скорее, наоборот, сына с ним, а, возможно, и со всеми остальными.

– А дочь? Она...

– Она от второй жены, – совершенно спокойно выдал собеседник. – И та вполне жива и здорова, но её здесь тоже нет. И вот она как раз уехала. Но вы же, наверное, в курсе?

– Нет, – Арина помотала головой, недоумённо дёрнула плечами. – Откуда я могла знать о подобном?

Котенков опять вперился в неё с пристальным вниманием, даже чуть прищурился, словно пытался разглядеть получше, и уточнил с некоторым недоверием:

– А вы действительно не знали? И жених у вас есть на самом деле?

– Конечно! – воскликнула Арина. Что ещё за тайны мадридского двора вкупе с «Санта-Барбарой»? – Но, к сожалению, сертификат международного образца с печатью по такому случаю не выдают. Могу только на словах заверить. Ещё раз.

Одна из Котенковских бровей медленно поползла вверх. Ох, наверное, зря Арина решила поёрничать. Не ведут себя так с предполагаемыми работодателями,

особенно претендуя на роль няни. Та, конечно же, должна быть образцом сдержанности и благовоспитанности. Но ведь Арина до сих пор определённо не согласилась, хотя почему-то сомнений становилось всё меньше, словно она проникалась ситуацией или воспринимала её как вызов, на который хотелось достойно ответить.

Но всё-таки неплохо бы для начала увидеться с ребёнком, вдруг он такой, что ни за какие деньги и близко подойти не согласишься, а уж тем более отвечать за него. То есть за неё. И внутрисемейные отношения здесь весьма своеобразные: отец-одиночка с двумя очень разновозрастными детьми от разных матерей, с каждой из которых свои проблемы. А сам он, кажется, вполне ничего – без всяких там романтических контекстов – и внешне вполне приятный, и характер вроде бы адекватный: ни излишней заносчивости, ни высокомерия, ни снобизма, ни глупой напыщенности. Котенков будто ещё и Арины мысли услышал, указал рукой на дверь:

– Пойдёмте, я вас с Евой познакомлю. – И сам двинулся в сторону выхода, а поравнявшись с Ариной, произнёс: – В принципе, место ваше. И дочке вы, думаю, понравитесь. Или вы действительно чисто посмотреть пришли?

– Нет, – возразила Арина. – Работать.

Они опять прошли через холл, но теперь уже точно к лестнице, ведущей на второй этаж, и всю дорогу Котенков деловито сыпал наставлениями:

– Вопросы про её мать с Евой лишней раз лучше не обсуждать. Чтобы случайно ничего лишнего не ляпнуть. Если только она сама заговорит. Но всё-таки постарайтесь избегать этой темы. Переведите разговор на другую. Для вас же подобное не проблема?

– Она переживает? Скучает по ней?

– Она почти уже четыре года живёт со мной, – вместо прямого ответа, сообщил Котенков.

– И что, всё это время они не виделись?

– Почти, – выдал Котенков достаточно безучастно, и Арина предположила, с трудом сдержав готовые прорваться удивление и осуждение:

– Вы не позволяли?

Он шагнул ей наперерез, вынудив резко остановиться, и сам замер, развёл руками, воскликнул с праведным возмущением:

– Слушайте, Арина Валерьевна. Вы за кого постоянно меня принимаете? Сначала заявляете, что я бью сына. Теперь, что я запрещаю дочери видеться с матерью.

– Ну, про сына я же не всерьёз! – воскликнула Арина. – Это вы, первый, меня обвинила, что я его похищаю. – Правда виноватой она тоже немного себя почувствовала, потому и поспешила заверить: – И я просто уточняю. Безоценочно. Всё-таки трудно представить, что мать не хочет видеться с собственным ребёнком.

– Матери тоже разные бывают, – сухо вывел Котенков куда-то в пространство и сразу же добавил довольно резко, теперь уже точно обращаясь к Арине: – И вообще это не ваше дело. У вас своя личная жизнь есть. Вот ею и интересуйтесь. – Мотнул головой, словно стряхивая с себя ненужные эмоции, и произнёс уже спокойно: – Ладно, идёмте дальше.

Он подошёл к одной из дверей, распахнул её, открывая спрятанное за нею пространство.

Глава 9

Типичная девчачья комната, уютная и милая. Наверняка над интерьером поработал дизайнер. Уж слишком гармонично, мебель тщательно подобрана, и по цветовой гамме, и по стилю, и по удобству. Только хозяйки на месте не оказалось, но Котенков ни капли не растерялся, двинулся дальше по коридору, к другой двери.

Та оказалась чуть приоткрыта, и в узкую щель легко проникали звуки, такие типичные, что Арина без труда определила – от компьютерной игры. Потом раздался детский смех, громкий, искренний, заразительный и немного знакомый юношеский голос, слишком тихий, чтобы разобрать произнесённые слова. А вот с отношениями между братом и сестрой, несмотря на ощутимую разницу в возрасте, похоже, всё в порядке.

Арина потянул за дверную ручку, перешагнула через порог, Котенков вошёл следом, остановился рядом. Их появление заметили не сразу и не все (но возможно, просто сделали вид, что не заметили) только девочка, видимо, всё-таки что-то услышав, заметив краем глаза или почувствовав, обернулась спустя несколько секунд.

Такая милая маленькая куклёна – личико аккуратное, чуть бледноватое, словно фарфоровое, яркие глазёнки, волосы, скорее, тёмные, заплетённые в косичку, украшенную яркой заколкой с блестящими разноцветными висюльками. Девочка с насторожённым любопытством и смущением уставилась на Арину, а её брат по-прежнему пялился в монитор, хотя наверняка обратил внимание на действия сестрёнки.

– Макар! – позвал Котенков.

– Да, – не отрывая взгляда от экрана, откликнулся парень и тут же продолжил, раньше, чем отец успел вставить ещё хоть слово: – Можешь не договаривать, не утруждать. – Выдал скучающе, но без запинки: – Я в курсе, что мог бы заняться чем-нибудь более полезным, особенно когда вместе с Евой. – И только тогда развернулся, увидел Арину, на мгновение завис, растерявшись, потом кивнул: – Здравсьте. – И озадаченно поморщился.

– Сегодня ты не угадал, – усмехнувшись, чуть снисходительно произнёс Котенков. – Вообще-то я собирался вас с Ариной Валерьевной познакомиться.

– Добрый вечер, – мягко произнесла Арина, улыбнулась, помахала рукой девочке. Та тоже аккуратно и сдержанно махнула в ответ. – И по отчеству меня не обязательно называть. Можно просто по имени.

Макар хмыкнул, скривил губы, поинтересовался, не одобряюще, а скорее, критично:

– Это она у Евы няней будет?

– Вероятно, – коротко ответил Котенков, больше ничего добавлять не стал, но Арине показалась, будто в воздухе повисла какая-то недоговорённость. Может из-за выражений на лицах участников диалога?

Почему-то представлялось, что Макар сейчас непременно хмыкнет, скажет что-нибудь такое «И что, никого другого не нашлось?», а Котенков ему ответит «Тебя забыли спросить». Нет, не случилось. Макар, показав, что потерял интерес к происходящему опять отвернулся к монитору. Ева переводила растерянный взгляд с брата, на отца, потом на Алину, не понимая, что ей полагается делать: тоже отвернуться, или встать, подойти, что-то сказать, или вообще отправиться в собственную комнату.

Если честно, и Арина немного растерялась. В садике как-то проще, и, может, Борис прав, это совсем не для неё – слишком глубоко влезать в отношения конкретной семьи. Или няне и не требуется в них влезать? А только элементарно выполнять обязанности: разбудить, помочь собраться, отвезти в школу, потом забрать, потом опять отвести на занятия или погулять, помочь с уроками, уложить спать.

Даже приготовить еду и накормить – не её дело. Этим занимается Оксана Григорьевна, помощница по хозяйству, та самая женщина, которая встретила Арину у входа.

Котенков качнул головой и, улыбнувшись, подмигнул дочери, словно сказал «Всё хорошо». Она сразу расслабилась, посмотрела на брата и, бросив на Арину любопытный короткий взгляд, тоже развернулась к монитору, что-то тихонько проговорила Макару.

– Пойдёмте дальше, – обратился к Арине Котенков.

– Куда дальше? – озадачилась она.

– Сейчас всё увидите.

И что это значило? У него ещё где-то припрятаны необговорённые дети? Потому что двинулись они не в сторону лестницы, а ещё дальше вглубь второго этажа. И что там ещё могло находиться? Место обитания самого хозяина? Но... зачем им туда? Ну, то есть...

– Куда мы идём? – опять поинтересовалась Арина.

– Сказал же, сейчас увидите, – невозмутимо откликнулся Котенков.

Ну нетушки! Арина предпочитала сначала узнать, а уже потом идти. А то, мало ли. Она уже почти затормозила, в желании заявить, что не двинется дальше, пока не получит объяснений, но Котенков уже остановился возле очередной двери, распахнул её.

– Ну а это ваша возможная комната. – он прошёл внутрь, вынуждая Арину пройти следом. – Я всё-таки предпочёл бы, чтобы вы жили здесь, в доме.

Она сделала несколько шагов вперёд, осматриваясь, не оборачиваясь, спросила:

– Почему?

– Потому что так удобнее. Всем, – уверенно вывел Котенков. – Вы не опоздаете утром. И если вам понадобится задержаться допоздна, получится, что не понадобится, если никуда не надо ехать. Вам в любом случае иногда придётся здесь ночевать. Я, бывает, уезжаю на несколько дней, а дети не должны оставаться одни. Даже если Оксана Григорьевна здесь. У неё свои обязанности. Конечно, и кроме неё найдётся, кому за ними присмотреть. Но зачем тогда вообще нужна няня? Короче, мне кажется, вам действительно лучше жить тут.

– Я подумаю, – без особого энтузиазма пообещала Арина, ещё раз окинула взглядом пространство.

Тоже – комната как комната. Стандартный набор: кровать, шкаф, стеллаж, небольшой стол, стул, кресло. Всё чужое, хотя выглядит вполне уютно. Но как-то уж слишком – не просто работать, но и переселиться, а в свой настоящий дом наведываться только иногда.

Боря тоже вряд ли будет в восторге. Он и так недоволен и вообще повёл себя слишком странно. Тогда. Хотя вроде потом всё стало, как всегда. Наверное, действительно слишком обиделся, что Арина не оценила его желание внезапно сделать ей предложение, воспринял как отказ. Естественно, его задело.

– И посмотрю, – добавила она, по большей части, чтобы просто отговориться. – По обстоятельствам, – и, собираясь направиться на выход, сделала шаг назад.

Ох! Ну вот откуда она могла знать, что Котенков торчит прямо у неё за спиной? Мало того, что Арина на него налетела, но, дёрнувшись от неожиданности, ещё и угодила затылком, скорее всего, ему в подбородок. Не то чтобы сильно и больно, но весьма ощутимо. И раньше, чем успела отпрянуть, она почувствовала плечами крепкую хватку.

Глава 10

Котенков отодвинул её на безопасное расстояние, произнося:

– Арина Валерьевна, вы бы поосторожней! У вас прямо какая-то страсть в меня врезаться. Хорошо хоть не на машине опять.

Словно она специально? Что прошлый раз, что сейчас.

– Извините, – оборачиваясь, насуплено выдохнула Арина и наткнулась на цепкий внимательный взгляд.

Котенков взирал на неё с любопытством, чуть прищутив один глаз. Рассчитывал, что она смутится? Ещё чего? Хотя, наверное, не лучшая идея, играть в гляделки с работодателем. Субординация, всё такое. Но он же сам её постоянно подначивает, цепляет ехидными замечаниями. Вот и сейчас. Ещё и взгляд этот, беззастенчивый, прямой – глаза в глаза. А на плечах до сих пор остались ощущения от пальцев, совсем недавно с силой их стискивавших. И, кажется, Арина действительно сейчас смутится, не выдержав, отведёт глаза.

– А, да! – неожиданно произнёс Котенков. – Теперь пойдёмте в гараж. Покажу вам машину.

Похоже, вопроса, согласна ли Арина работать здесь няней, так и не прозвучит. Он уже давно сам решил – конечно, согласна, даже без вариантов. Но на этот раз чужое вмешательство почему-то не раздражало, а казалось даже забавным, хотелось не возражать, не сопротивляться, как тогда с Борей, а принять, словно спор на слабо, словно расчётливо брошенный вызов «Я в тебе уверен. А ты разве нет?»

– Ну хорошо. Идёмте в гараж.

Выходить на улицу не пришлось, одна из дверей на первом этаже вела именно туда – в гараж. Не маленький, между прочим, и машина там стояла не одна.

– Вы будете ездить на этой, – Котенков указал на солидный чёрный внедорожник с вытянутыми передними фарами и решёткой радиатора, напоминающей нижнюю часть маски Дарта Вейдера. На дороге с детьми в таком действительно надёжнее. Он наверняка ещё и стоит недёшево. – Справитесь?

– А у него какое-то управление особое? – поинтересовалась Арина. Кажется, получилось с лёгким вызовом, и она опять одёрнула себя.

Всё-таки, наверное, частная няня должна вести себя как-то скромнее и сдержанней, но Котенков не обращал внимания на её интонации. Скорее всего, он и сам из таких же простых, а нынешнего положения добился собственным трудом и упорством. Талантом и везением тоже. Но не выставлял его напоказ, не кичился, просто ощущал себя влиятельным и самодостаточным. Он и одет был довольно незамысловато: в свободные светлые брюки и чистую, но явно не новую футболку. И Боря в общем-то оказался прав, упомянув нуворишей.

– Да нет, обычное, – ответил Котенков. – Но вы на него посмотрели, как на монстра. Или как на дикого мустанга. – Всё-то он замечает! – Когда-нибудь ездили на таком?

– Конечно, – Арина независимо дёрнула плечом.

Один раз. У кого-то из прошлых Светкиных бойфрендов был примерно похожий, и он разрешил подружке на нём покататься, а та разрешила своей подружке, ну, то есть Арине.

– Тогда, вот ключи. От машины, от гаража, от ворот, от дома. – Котенков выудил связку из кармана брюк, но отдавать их Арине не торопился. – И на вашем месте я бы сейчас проехался нужными маршрутами хотя бы разок. Навигатор там есть. Чтобы к машине привыкнуть, и чтобы завтра, когда повезёте детей в школу, чувствовать себя более уверенно, не заблудиться и не опоздать.

– Уже завтра? – удивлённо переспросила Арина.

– Конечно, – подтвердил Котенков, вопросительно приподнял одну бровь. – А вам нужна неделя, чтобы свыкнуться с мыслью и морально подготовиться? Или что?

Он это нарочно делает? Провоцирует, проверяя её терпение. Арина уже давно с трудом подавляет желание ответить такой же колкостью. И, кажется, сейчас она точно не удержится.

– А вы не боитесь, что я вот на ней уеду и больше не вернусь?

Котенков усмехнулся и почти передразнил, копируя и слова, и тон:

– А вы не боитесь, что у меня о вас есть практически все сведения? Даже больше, чем вы думаете. И что с моими финансовыми возможностями и связями вряд ли окажется проблемой вас отыскать. А уж машину тем более. Мне не трудно её отследить. И, между прочим, я вам ребёнка своего доверяю. А вас машина больше беспокоит? – Но дожидаться ответа он не стал, да и вопрос прозвучал риторический. Опять, убеждённый, что всё решено и Арина непременно поступит именно так, как он сказал, Котенков надавил на кнопку на одном из электронных ключей, отчего ворота гаража дрогнули и поехали вверх. – Сами сможете выехать? Или первый раз лучше мне?

– Смогу, – упрямо выдохнула Арина.

– Отлично! – воскликнул Котенков, наконец-то передавая ей связку. – Дайте тогда ключи от вашей машины?

– Зачем? – Арина озадаченно качнула головой. – В залог?

– Какой залог? – недоумённо поморщился Котенков. – Вы о чём? – И пояснил: – Отгоню пока вашу тарантайку в гараж. Чтобы на дороге не торчала.

Если бы папа сейчас услышал, как он обозвал его любимую машину, не посмотрел бы ни на разницу в возрасте, ни на финансовые возможности и связи.

Глава 11

Всё-таки хорошо, что Котенков настоял на этом пробном заезде. Поначалу за рулём внедорожника Арина чувствовала себя чересчур скованно и напряжённо, боясь повредить чужую машину, да и опозориться тоже. Хотя хозяин – даже удивительно – тактично смылся из гаража к Ариной «тарантайке», чтобы не смущать только что нанятую работницу, привередливо наблюдая, как она справится и выедет, но даже с расстояния наверняка заметил, что она неуверенно дёргалась и тормозила. Но постепенно всё более-менее наладилось, излишняя скованность и страх ушли. Арина даже ответила на телефонный звонок по дороге.

– Ты уже дома? – спросил Борис.

– Нет пока. Но скоро буду, – доложила Арина. – Минут через десять. А что? – И услышала в ответ:

– Тогда я сейчас к тебе подъеду. Я тут тоже недалеко.

– Ага. Хорошо.

Борис оказался возле её дома даже раньше, заметив подъезжающий внедорожник и Арину на месте водителя, удивлённо вскинул брови, вышел из машины и когда она, припарковавшись на свободном месте и выключив мотор, распахнула дверцу, уже стоял рядом.

– Откуда у тебя этот танк? Твой папа авто поменял?

– Нет, это не папина, – возразила Арина, выбираясь. – Можно сказать, служебная. Чтобы детей в школу отвозить. Та далековато от дома.

Борис начал говорить, когда Арина ещё не закончила последнюю фразу:

– Так ты всё-таки согласилась.

– Ну, Борь! – невозмутимо воскликнула она. – А почему нет? Зарплата, между прочим, очень приличная, и девочка хорошая.

Про сына-подростка она пока упомянуть не решилась.

– А её родители? – с недоверием поинтересовался Борис.

Арина чуть помедлила, прежде чем ответить. Уже заранее почувствовала, что ему не понравится, поэтому попыталась сказать, как можно беззаботнее:

– Там не совсем родители. Только отец.

И она угадала – Борис действительно недовольно поджал губы.

– Даже так?

– Ну да. Думаю, была бы мать, и няня не понадобилась бы.

– Может, всё-таки скажешь, кто он? Вдруг я знаю.

– Может, и знаешь, – согласилась Арина, назвала фамилию: – Котенков. – Добавила: – У которого сеть кофеен. Вот этих...

Борис опять не стал дослушивать.

– Да, знаю. Но ты же меня уверяла, что там нормальная семья, а не очередной удачливый выскочка – из грязи в князи.

Значит, она угадала с простым Котенковским прошлым, но в отличие от Бориса, не испытывала к этому факту неприязни. Словно они сами голубых кровей, из обедневших дворянских семей.

У них родители – обычные интеллигенты, добившиеся среднего достатка, да и сама Арина точно такая же. Правда с достатком у неё пока не очень. Единственное, что имеется – скромная недвижимость, полученная в наследство от бабушки квартира- двушка. С совмещённым санузлом, крошечной кухонькой и такими же крошечными комнатами. Но зато ведь с двумя. Поэтому у Арины, как в лучших домах – отдельные спальня и гостиная. А после ремонта, несмотря на несолидные масштабы, выглядит всё очень даже прилично. Хотя с прочими активами у неё на данный момент дела обстоят довольно печально. Это Борька в принципе обеспеченный, к тому же – госслужащий, сотрудник администрации (они там и встретились, когда Арина приезжала в Отдел образования с какими-то садиловскими бумагами и слегка заблудилась в здании), весьма перспективный и амбициозный, и тоже добившийся всего сам. Поэтому, непонятно, откуда его недовольство.

– Борь, ну вот смотри, – попыталась объяснить Арина. – Он – удачливый бизнесмен. Ты – молодой чиновник, стремящийся далеко продвинуться по карьерной лестнице. Ну и к финансовой состоятельности тоже. – Она пожала плечами, улыбнулась миролюбиво. – В чём существенная разница?

– Я обхожусь без прислуги.

Ну да, обходится, но, возможно, только потому что не слишком доверяет посторонним людям. И необходимости особой не имеет.

– Просто пока у тебя нет детей, – Арина опять улыбнулась и ткнула пальцем ему в грудь. – А у него есть дети, но нет жены.

Но Борис отнёсся к её словам слишком серьёзно, даже нахмурился – по-настоящему или просто прикидывался? – глянул пристально:

– Так ты именно поэтому пошла к нему работать?

– Что ты имеешь в виду? – озадачилась Арина.

– Что у него нет жены, – многозначительно выдал Борис.

– Ты... – Арина коротко рассмеялась. – Борька, ты что, думаешь, я планирую очаровать его и выскочить замуж? Ты с ума сошёл, Борь! Я даже не думала о подобном. Вот, пока ты не сказал.

– А теперь задумалась?

– Борь, – она придвинулась поближе, заглянула ему в лицо, – ну правда, хватит уже прикалываться. Пойдём лучше, я приготовлю ужин. Только...

В магазин Арина сбегала ещё днём, перед тем, как ехать на собеседование, но ничего особенно не купила, дома ожидал стандартный набор продуктов, из которого трудно состряпать романтический ужин. Лишь самый обычный.

– Давай лучше сходим куда-нибудь, – не дослушав, предложил Борис. – И ты мне подробно обо всём расскажешь.

Глава 12

Хорошо, что Борису тоже надо было рано вставать, а то бы Арина проспала. Всё-таки психолог в детском саду – не воспитатель и не повар, не нужно вскакивать и мчаться на работу ни свет, ни заря. А вот няня обязана не только отвезти ребёнка в школу, но ещё предварительно разбудить его и собрать.

Хотя Борис всё равно не стал дожидаться, вышел раньше. Не желал смотреть, как она садится в чужую машину? Да что за ерунду он себе напредставлял?

Пусть даже слегка в спешке и непонятном лёгком волнении – всё-таки первый день и работа непривычная, Арина вообще до последней минуты думала, что на неё не согласится – но всё прошло как по маслу. До жилого комплекса она доехала благополучно, и охранник без вопросов открыл шлагбаум, ещё и кивнул в знак приветствия. Дальше – прямо и на первом повороте налево. Ворота легко открылись, послушавшись сигнала электронного ключа.

Арина припарковала внедорожник перед крыльцом, заранее удобно развернувшись, чтобы потом не крутиться, а сразу ехать прямо к воротам. Когда она уже стояла у двери, из гаража выкатила другая машина. Сидящий за рулём Котенков, заметил её и на ходу салютнул рукой – не как хозяин, а словно давний приятель – а Арина вошла в дом, скинула пальто, взбежала на второй этаж, разбудила Еву. Но сразу поднимать её не стала, позволила ещё минут десять поваляться в кровати между сном и явью, чтобы совсем проснуться и прийти в себя. Достала из шкафа плечики со школьной формой, сбегала на кухню, узнала насчёт завтрака и только потом окончательно растормошила девочку, оправила умыться, расчесала, переплела.

Так же замысловато, как было раньше, не получилось, опыта не хватило, но Ева и не потребовала никаких особенных причёсок, даже лишние заколки просто для красоты крепить отказалась. Хотя у неё их – целая шкатулка всяких-разных на любой выбор.

Интересно, Котенков сам покупал или поручал кому-то? Например, секретарше или предыдущим няням. Иногда попадались вообще какие-то невообразимые: яркие, блестящие, украшенные невероятным количеством страزيков, пайеток и разноцветных бусинок. Ну хоть не бриллиантами. Или, может, это подарки от матери? Нельзя же просто так забыть про своего ребёнка, даже если он живёт не с тобой.

Уже вдвоём спустились вниз в столовую. Арина усадила Еву за стол, налила сок.

– А сама разве не позавтракаешь? – поинтересовалась Оксана Григорьевна, пододвигая к Еве блюдечко со сметаной. – Тут на всех хватит.

– Ой, спасибо! – отмахнулась Арина. – Но я так рано не завтракаю. Не хочется. Лучше позже. А кофе я дома выпила.

Оксана Григорьевна кивнула.

– Тогда, отвезёшь ребят в школу и возвращайся. Всё равно же время свободное.

– Хорошо, – задумчиво пробормотала Арина, повторила про себя «отвезёшь... ребят...»

Ага! А где второй ребёнок? О нём ни слуху, ни духу, даже мельком случайно ни разу не попался. Может, Арине и его надо было разбудить? Хотя Котенков ничего подобного не говорил, но вдруг это подразумевалось само собой. А значит, сейчас ей точно не до еды.

Она опять взбежала на второй этаж. Остановилась возле нужной двери, прислушалась – внутри царил абсолютная тишина.

Макар – не Ева, достаточно взрослый, и характер, похоже, не ангельский. Просто так вваливаться к нему нельзя, и Арина постучала достаточно уверенно и громко, чтобы звук пробился даже сквозь сон.

– Да, – долетело приглушённое и не слишком довольное. – Входи.

Арина спросила, открывая дверь:

– Ты уже проснулся?

Макар стоял посреди комнаты, к ней лицом, в тёмных, скорее всего, форменных школьных брюках и рубашке, которую неторопливо застёгивал, почему-то начиная с нижних пуговиц.

– Не-ет, – протянул он с показательным ленивым равнодушием, приостановив процесс. – Обычно я во сне одеваюсь и отвечаю на вопросы. – Хмыкнул, скривил губы: – Что? Папочка считает, я не в состоянии даже самостоятельно проснуться и встать? И со мной тоже нужно... нянчиться?

Ну обалдеть, какой гордый, независимый, саркастичный и дерзкий. И как же они с отцом похожи.

– Твой папа тут вообще ни при чём, – возразила Арина. – Но, если я обязана отвезить вас с Евой в школу, значит, ты тоже должен успеть собраться к нашему выходу. Но тебя до сих пор не было видно, а Ева уже завтракает.

– Может, я не хочу завтракать? – опять неспешно протянул Макар и опять пренебрежительно хмыкнул. – Или все здесь должны жить по единому распорядку?

– Ну-у, – откликнулась Арина, – в этом я ещё до конца не разобралась. – И как бы между прочим сообщила: – А Оксана Григорьевна напекла оладий. Их можно есть со сметаной и джемом, – произнесла и почувствовала, как рот наполняется слюной. Пожалуй, она действительно, подкинув детей в школу вернётся сюда и прямиком отправится на кухню, чтобы угоститься подобной вкуснятиной. – Но, конечно, как знаешь. Не хочешь так не хочешь. Твой выбор. Я не собираюсь настаивать. Но через полчаса мы выезжаем.

И она надеется, Макар не устроит назло какую-нибудь очередную штучку, не заставит её нервничать и метаться в первый же день, намеренно задерживаясь. Как-то уж слишком незамысловато и банально, а Арине показалось, он не настолько примитивен и недалёк. Пусть в чём-то даже и предсказуем.

На свежее испечённые оладушки со сметаной и джемом он всё-таки притопал, хотя с прежним гордым и независимым видом. Арина тоже сделала очень серьёзное лицо, чтобы даже случайным взглядом или тенью улыбки не намекнуть на содержание их недавнего разговора. Да и она бы на его месте притопала. И притопает – непременно! – как только отвезёт Котенковых-младших в школу.

Глава 13

Въезжать на территорию школы на машинах запрещалось, и родители – точнее, не только родители – совсем как в американских фильмах, высаживали детей перед воротами. Арина остановила внедорожник у края тротуара, идущего вдоль школьной ограды, оглянулась на Еву.

Та без напоминания уже расстёгивала ремень безопасности на детском автокресле. Арина надавила на ручку, намереваясь открыть дверь и выйти, чтобы помочь Еве выбраться, но тут обратила внимание, что Макар на соседнем кресле сидел абсолютно неподвижно, словно никуда не собирался, и как-то странно посматривал на неё. Ждал, что она и ему откроет дверь?

– Что? – поинтересовалась Арина.

– Заберёшь меня после уроков?

– Но твой отец сказал, что ты добираешься из школы сам.

– Добираюсь. Сам. Обычно, – подтвердил Макар, каждый пункт по-отдельности. – Но сегодня ты можешь меня забрать? Или ты всегда действуешь только строго по инструкции?

На подобные вопросы лучше не отвечать, не оправдываться, ничего не доказывать, и уж тем более не обижаться. Особенно, если есть более насущные.

– А почему ты обращаешься ко мне на «ты»?

– Потому что ты тоже ко мне так обращаешься, – спокойно парировал Макар, пожал плечами. – И... ты же вчера сама разрешила.

– Да? – с нарочитым недоумением уточнила Арина. – А, по-моему, я сказала только, что отчество говорить не обязательно. Достаточно имени. Хотя... – она на мгновение сжала губы, – пусть будет «ты». – Опять обернулась назад. – Хорошо, Ева?

Девочка кивнула, посмотрела на брата, то ли с ожиданием, то ли с лёгким упрёком, но тот лишь дёрнул уголком рта, опять вопросительно глянул на Арину.

– Так заберёшь? – И добавил с показательной вежливостью. – Пожалуйста.

– Ну-у, – Арина задумалась на несколько мгновений. Попахивает каким-то подвохом, но у парня, похоже, это обычная манера общения – в любую фразу вкладывать намёк на провокацию, даже если в мыслях ничего подобного нет. – Я бы забрала, конечно, но у Евы сегодня в это время бассейн.

– Отвезёшь её и подъедешь сюда, – невозмутимо откликнулся Макар, опять очень напомнив отца с его деловым напором и самоуверенными интонациями. – Как раз же время будет. Ты же с ней плавать не собираешься? – И опять выдал театральное: – Пожалуйста.

– Ладно, хорошо, – согласилась Арина. – Заберу. А теперь выходим. А то опоздаете.

И всё-таки надавила на ручку, распахнула дверь. Потом, как и планировала, помогла Еве выбраться, а ещё надеть розовый рюкзачок – тоже с котятками. Оглядела, ласково провела ладонями по плечам, заправила за ухо выбившуюся пушистую прядку, улыбнулась, заглянув в доверчиво распахнутые глаза.

– Ну, всё. Можно идти, – подтолкнула легонько, но Ева задержалась на мгновение, зато её брат, засунув руки в карманы брюк, уже шагал к школьным воротам.

И что опять не так? Ага.

– Макар! – окликнула его Арина.

Он нехотя оглянулся, бросил через плечо:

– А?

– Рюкзак!

Макар развернулся, уставился, замер неподвижно, будто проверял – а вдруг Арина сейчас сама вытащит его багаж из машины, поднесёт. До самых ворот. А может, у них реально так принято? Но – ерунда какая-то! – девушке таскать вещи здорового парня. Да и Ева, выбравшись из машины, сама потянулась за своим рюкзачком, Арина ей только помогла.

Значит, опять чисто подростковые финты, тест на стойкость.

Арина вскинула брови, сдержанно развела руками. Макар сдвинулся с места, вернулся к внедорожнику, распахнул заднюю дверь, подхватил рюкзак с кресла, потом аккуратно дёрнул за рукав Еву, распорядился:

– Идём.

– Пока! – произнесла им вдогонку Арина. – Хорошего дня. – Проводила взглядом.

Сначала они шагали вместе, Макар впереди, Ева чуть приотстав, а потом разошлись почти в противоположные стороны, потому что у младшей школы вход был отдельный. В компании с такой же малышкой, видимо, одноклассницей, о чём-то разговаривая, Ева скрылась за дверь. Значит, теперь можно возвращаться к оладушкам со сметаной и джемом.

Всё оказалось не настолько уж странно и сложно, как Арина раньше предполагала. Ева так вообще почти идеальный ребёнок. Но лёгкое начало не гарантирует, что и дальше будет просто и радужно. Обычно, наоборот, обрадуешься, расслабишься и тут... Взять хотя бы неожиданное желание Макара, чтобы Арина за ним заехала.

Явно «это “ж-ж-ж” неспроста»[1 - Цитата из мультфильма «Винни-Пух» (1969 г.)], но почему-то не верится в злые умыслы и настоящие гадости. Наверное, она настроена слишком позитивно, но в то же время с неоправданной подозрительностью. Или очень даже оправданной, судя по их первой встрече. Но лучше не накручивать себя напрасно и раньше времени, а вернуться в дом Котенковых на встречу с оладушками. К тому же Оксана Григорьевна наверняка не откажется поболтать по душам, на вид она очень даже коммуникабельная.

Уже через полчаса они вдвоём действительно сидели за столом-островом на кухне в компании чая и оладий и по-дружески болтали.

– А до меня вы за Евой присматривали? – поинтересовалась Арина.

– Не, – отмахнулась Оксана Григорьевна. – Мне готовки и дома хватает. Ты тут уже не первая няня.

– А что с предыдущей случилось?

– Ну-у. Её не Ева больше интересовала, а Алексей Львович. Да даже не совсем он, его положение.

– Знаешь, наверное, на что молоденькие девочки рассчитывают? Из няни в любовницы, потом в жёны. И чтобы сразу на всё готовенькое. А тут ещё и хозяин не старичок и не уродец. Молодой, привлекательный.

– М-м-м, – вроде бы с пониманием промычала Арина, предусмотрительно отхватив кусочек оладьи побольше. Не только потому что обалденно вкусно (она уже лет сто таких завтраков не ела: дома – обычно бутерброды, а в садике – каша или творожная запеканка), ещё, чтобы не отвечать ничего конкретного.

Арина ведь и сама, можно считать, молоденькая девочка, но почему-то обо всём перечисленном не подумала. Хотя даже Борька сообразил. Она что, так отстала от жизни? А Оксана Григорьевна ей настолько подробно всё разъясняла в качестве назидания и предупреждения? И, главное, теперь ясно, почему Котенков слишком заинтересовался Ариным женихом. Желал убедиться, что не прокололся в очередной раз.

Сейчас – точно не прокололся.

– Да она уже и не первая такая была, – продолжила Оксана Григорьевна. – Но Алексею Львовичу Евиной мамы хватило. Ей тоже всего девятнадцать или двадцать было, когда они поженились. Девочка из провинции, отца нет, одна мама. Но эффектная, конечно. Не знаю, чем она раньше занималась. Но... чем там можно, когда недавно из школы? Ни образования, ни профессии, только внешность.

Ну, уже радовало, что Арина в данную категорию не очень вписывалась. Ей ощутимо за двадцать, и профессия есть, и даже какой-никакой стаж вполне приличной работы. Но...

– Может, тогда кого постарше надо было няней брать? – дожевав и проглотив последние крошки, предположила она. – Вообще постарше.

Лет под сорок. Или даже под пятьдесят. Чтобы более гарантированно Котенкова от матримониальных притязаний избавить.

– Да вот Еве нравятся помладше, – возразила Оксана Григорьевна. – Ей почему-то молоденькие ближе. И врачи, и учительницы.

Да вполне понятно, почему.

- Наверное, чтобы как мама.

- Наверно, - качнула головой Оксана Григорьевна, отхлебнула чай.

- Они действительно редко видятся?

Та опять качнула головой, но не только подтверждая Арино предположение, добавила от себя, махнув рукой:

- Да я думаю, и правильно. Чего зря ребёнка травмировать? Если всё равно родители вместе уже никогда не будут. Да и толку от Вики. И раньше особо не было, а уж сейчас - тем более.

Но, похоже, и папа не слишком много времени дочке уделяет. С утра даже не заглянул, укатил, пока дети ещё спали. Что у него там настолько важное, что нельзя задержаться немного и хотя бы позавтракать вместе? Зато - крутая школа, машина специально возить детей, няня с профильным образованием, домработница, которая потрясающе готовит, оформленная дизайнером комната, дорогие шмотки, игрушки. Но разве суть в этом?

- А Макар? - вспомнила Арина. - Давно он здесь?

- С лета. Только с отцом у них толком никак не наладится. Зато Ева братика очень любит. Обрадовалась, когда узнала, что он теперь с нами жить будет.

- А вы сами? Давно?

- Шесть лет уже, - торопливо сообщила Оксана Григорьевна и поднялась со стула. - Хочешь, ешь ещё. А у меня дела.

- Да я наелась, - Арина вытерла пальцы салфеткой, подхватила опустевшую чашку и тоже встала из-за стола. - Вам помочь?

- Да я сама справлюсь, - отмахнулась Оксана Григорьевна, убирая остатки их маленькой трапезы. - А ты пока пройдишь по дому, посмотри, как следует, где

что находится. А то бегом пробежалась туда-сюда с утра, а потом мало ли понадобится, и не найдёшь ничего. Если что-то для уборки вдруг будет нужно, – продолжала между делом пояснять она, не заморачиваясь на особую логичность переходов, – под лестницей есть дверь в кладовку. Там пылесосы и моющие средства. А в цокольном этаже – бассейн, небольшой, и сауна.

– Бассейн? – переспросила Арина, по-своему расценив о нём упоминание. – И мне тоже можно пользоваться?

– Можно иногда, – усмехнулась Оксана Григорьевна. – Особенно, если с Евой. Сауну она не любит, совсем, а вот в бассейне ей очень нравится. А одной ей, конечно, нельзя, хотя она плавать умеет.

– Ну это понятно, – Арина кивнула. – Спасибо за завтрак.

Она действительно прошлась по дому, в первую очередь спустилась в цокольный этаж, нашла дверь сауны, но заходить внутрь не стала – она, как и Ева, не любитель бани – и бассейн, конечно. Он и правда оказался небольшой, почти квадратный, для покорения длинных дистанций не предназначенный. Но неторопливо поплавать от бортика к бортику и поплескаться в своё удовольствие – самое то.

Надо бы принести из дома купальник. Если пользоваться действительно разрешается. Даже прямо сейчас захотелось окунуться, но Арина решила, что потерпит. Голышом она тут точно рассекать не собиралась.

А вообще дом оказался очень уютным. В столовой большие панорамные окна до пола, широкий холл, способный вместить довольно таки приличное количество гостей. На втором этаже не так просторно, но зато комнат хватает, словно Котенков рассчитывал на большое семейство. Хотя у него и сейчас уже двое детей и никакой гарантии, что он не женится ещё и в третий раз, который принесёт новое пополнение. Ну разве только будет с невестами поразборчивей.

Так-то наверняка желающие найдутся, да судя по рассказам Оксаны Григорьевны, постоянно легко находятся. А ведь, скорее всего, они не только среди нянь попадают, ещё и на стороне есть.

Молодой, богатый, внешне привлекательный – бинго! Характер, правда, не очень покладистый. Но когда это девушек останавливало? Любая верит, что уж она-то под себя мужчину перевоспитает. А вот дети, особенно старшенький, однозначно идут в пассив. Да ещё неудачный опыт двух несложившихся браков. Хотя и такое можно в своих интересах использовать, проявить себя на контрасте с бывшими.

В кабинете Котенкова на первом этаже, если это, конечно, называется кабинетом Арина уже была, в комнатах детей тоже. Да и зачем ей в них шариться, пока никого нет. У Евы она может прибраться, но там и так почти полный порядок. А у Макара... Да он и сам достаточно взрослый для уборки. К тому же, Арина по себе помнила, это жутко бесит и задевает, когда другой человек (да даже мама) пытается наводить порядок в твоей комнате.

Где комната хозяина, Арина понятия не имела, да и лезть к нему не собиралась. Но в принципе она бы посмотрела чисто из любопытства хотя бы одним глазком, но как-то неудобно заглядывать за все подряд двери. Тем более, как во многих сказках рассказывается, ничем хорошим такое обычно не заканчивается. Но зато сейчас как можно повнимательнее изучить предложенную ей комнату. Собственная ванная к ней не прилагалась, зато туалет был, а в нём ещё и раковина, так что умываться далеко ходить не понадобится.

Пока Арина бродила по дому и время незаметно пролетело – у первоклассников же всю первую четверть всего по три урока. Она съездила за Евой в школу, потом они слегка перекусили перед тренировкой, а за домашнее задание браться не стали, немного отдохнули, посмотрев мультики, и только тогда покатали в бассейн.

Пока всё по-прежнему складывалось бесппроблемно, просто и ровно. Передав Еву из рук в руки тренеру, точнее тренерше – спортивно сложенной, рослой и красивой – Арина вернулась в машину. А теперь...

Теперь ей опять надо ехать в школу. Потому что Макар попросил его забрать.

Интересно, дальше тоже обойдётся без приключений? Или не стоит расслабляться? Потому что уже заранее прозвучал тревожный звоночек. А на самом деле – телефон звякнул, докладывая о пришедшем сообщении. Арина как раз подъезжала к школьным воротам. Но для начала она припарковалась и

только потом подхватила мобильник, открыла мессенджер. Та-ак.

«Ты уже здесь?»

Она даже задуматься не успела, что бы это значило, как вдогонку прилетело «Макар». И где он раздобыл её номер?

«Да», – коротко ответила Арина.

«Далеко от ворот стоишь?» – появилось через несколько мгновений.

«Прямо возле», – доложила Арина, насторожившись. И не зря.

«Можешь выйти из машины?» – а вот это совсем непонятно.

«Зачем?»

«Очень надо плз».

Арина не стала строить предположений, спросила прямо:

«Опять что-то выдумал?»

«Ничего плз»

Ага, так она и поверила.

Ещё одно «Плз»

Покупаться или всё-таки не стоит? Ну явно же не к добру. Или зря она парня подозревает? У него же всегда так – любое действие превращать в событие, добавляя спецэффектов, без смысла, просто для красоты.

Она ещё немного посидела в кресле, потом глубоко вздохнула и всё-таки выбралась из машины, обошла её, чтобы не торчать прямо на дороге.

Макара она заметила ещё издалека. Тот спустился с крыльца, улыбнулся, совсем как тогда на стоянке у торгового центра (звоночек номер два), приветственно махнул рукой, зашагал торопливо, миновал ворота, подошёл – как-то слишком близко – и, пока Арина ничего не успела сообразить от неожиданности, обхватил её за талию, чмокнул в щёку. А потом сразу отстранился, посмотрел, как ни в чём не бывало.

Вот же за...раза!

Глава 15

Арина не стала ни отчитывать его, ни возмущаться, только прошипела сквозь зубы:

– Быстро, в машину. А то без тебя уеду.

Макар, конечно, не пристыдился, судя по выражению лица, и бегом выполнять её распоряжение не бросился, но угрозе поверил и всё-таки довольно поспешно обогнул внедорожник, забрался внутрь. Арина тоже заняла своё место, и опять ничего говорить не стала, только немного позже, когда уже подъехали к спортивному комплексу, в который Ева ходила на плавание, встроились в ряд припаркованных автомобилей.

Заглушив мотор, Арина не вышла сразу из машины, а развернулась к пассажиру и, многозначительно глянув, поинтересовалась:

– Ты теперь меня во все свои авантюры втягивать собираешься?

Макар вскинул брови, делая невинно-большие глаза, неопределённо дёрнул плечами. Да-да-да, это именно он и есть, чудесный ответ на вопросы: «Ачётакова?»

– И откуда у тебя мой номер телефона?

– Папочка дал, – невозмутимо выложил Макар. – Он же сам очень занятой. Если что, сразу подъехать не сможет. А у тебя работа такая. Ты обязана.

– Насчёт участия в твоих представлениях у нас договорённости не было, – строго проговорила Арина, пару секунд помолчала, потом поинтересовалась. – Кстати, что на этот раз? Решил показать одноклассникам, какой ты крутой, раз у тебя есть взрослая подружка? Или не всем одноклассникам? Только ей одной.

Макар на мгновение закатил глаза, критично хмыкнул.

– А ты прям такая проницательная? Почти как психолог.

– А я не «почти как», – возразила Арина. – Я действительно психолог. Ты же, наверное, знаешь, что твой отец искал няню с профильным образованием.

– Я думал, ты какая-нибудь учительница... из началки, – вполне себе искренне признался Макар.

– Нет, – Арина мотнула головой. – И вообще, дело не во мне.

Она глянула на экран телефона, точнее на цифры, отсчитывающие время, потом на Макара. Тот смотрел прямо вперёд, сквозь лобовое стекло, но, будто почувствовав её взгляд, слегка повернул голову в её сторону, чуть нахмурился, словно спрашивая «Ну чего ещё?»

– У нас есть двадцать минут до конца тренировки, – снова мельком глянув на экран телефона, произнесла Арина, – так что, может, расскажешь, что у тебя происходит. В школе, с отцом. Почему у вас так? Вы словно не доверяете друг другу, словно постоянно настороже и ждёте друг от друга подвоха.

Он мог проигнорировать, промолчать, мог огрызнуться и, наверное, даже послать её подальше, но он ответил, хотя и с вызовом:

– А с чего это я должен ему доверять? Он нас бросил. Маму, меня.

– Ну, – Арина пожала плечами, – такое довольно часто случается. Что родители разводятся. Когда я в школе училась, у нас у половины класса...

Макар не стал дослушивать, выдохнул зло:

– А нафига они вообще женились? Нафига трахались, не предохраняясь, если им ребёнок был не нужен?

– Да почему ты уверен, что не нужен? – возразила Арина с напором, а он усмехнулся, презрительно скривив рот.

– Знаешь, сколько моему папочке лет? Тридцать три, – Макар сделал короткую паузу, видимо, давая возможность ей сосчитать, но потом всё равно напомнил: – А мне шестнадцать. И мне сейчас дети точно не нужны. И через год вряд ли понадобятся. Думаешь, у него по-другому было?

Похоже, Арина не ошиблась, когда предполагала, что для его возраста у Котенкова слишком взрослый сын. Но сейчас-то это не настолько важно, сейчас-то Котенков уже не юный мальчик, на роль отца вполне подходит. А ранние браки по залёту – тоже не самая большая редкость и обычно с ними так и происходит – недолго просуществовав, распадаются.

– А может и было? По-другому, – предположила Арина, стараясь не слишком-то выдать собственную неуверенность, но Макар только в очередной раз презрительно хмыкнул. – И... ты же понимаешь. Если бы такого не случилось, тогда бы и тебя не было.

– Ну и не было бы, – легко согласился Макар. – В чём проблема-то? Тогда б меня и не волновало. – И опять скривился. – Или хочешь сказать, я ему безмерно благодарен должен быть, просто потому что я есть?

– А почему нет, Макар? – воскликнула Арина. – Или вы с мамой настолько плохо жили?

– Нормально мы жили, – он сердито насупился. – Как все.

– И совсем не общались? С отцом. Он, что, вас никогда не навещал? Хотя бы по выходным.

– Ну мы же не здесь жили. В райцентре. В посёлке. Иногда приезжал, конечно. С подарками. Показать, каким он стал крутым. На полдня. А потом ещё и женился. На курице, которая его развела. Знаешь на что? Тоже залетела.

С – стабильность. А ведь даже не подумаешь, что Котенков настолько доверчивый и непрозорливый. Вон как в бизнесе развернулся. Но, видимо, в работу все силы и таланты и уходят, а с остальным – не складывается.

– Так за что я должен быть ему благодарен-то?

– Но сейчас-то ты у него живёшь? – напомнила Арина. – А мог бы, например, в колледж пойти. В некоторых общежития есть. Работал бы, сам себя обеспечивал, ни от кого не зависел.

– Я так и хотел, – пробурчал Макар, глядя в сторону.

«Но не сделал», – мысленно закончила за него Арина, а дальше само напрашивалось «Почему?»

Испугался, что не потянет? Или посчитал, что отец задолжал ему за прошедшие годы? Поэтому нормально, можно и так.

Арина тоже не стала смотреть на Макара в упор, только краешком глаза, и задавать рвущиеся с языка вопросы не стала. Ведь, наверное, правда – испугался, посчитал. Хотя бы немножко. Но в основном – он действительно нуждался в семье. А главное, в отце. Просто из-за детских обид не желал этого признавать.

– А школа как?

– Стоит, – отрезал Макар. – На месте. Чего с ней делается?

Не только полное отсутствие энтузиазма, а даже не скрываемая неприязнь.

– Тебе там не нравится? Но вроде хорошая же школа.

– Чем хорошая? Тем, что богатых деточек качественно облизывают.

Ну да, школа не какая-то там простая, раньше бы назвали «блатная». Хотя официально и не считается платной, но есть там ежегодный попечительский – или спонсорский? – взнос, от которого освобождены родители разве что особо выдающихся учеников. Но не в плане финансового обеспечения, а в плане успехов и достижений в учёбе – победителей всяких олимпиад, научных и творческих конкурсов.

– Так ты тоже богатый деточка, – напомнила Арина.

Макар ничего не сказал, зато глянул на неё так, будто она, если по-культурному, настолько маленькая и несмышлёная, что в элементарных вещах не разбирается или... «с дуба рухнула».

Значит, не только с отцом, но и с одноклассниками не задалось. Они отнеслись к нему, ну, наверное, как Борис, с презрением выговоривший, услышав фамилию Котенкова «Из грязи в князи», хотя и сам далеко не потомственный аристократ, но и не излишне самоуверенный бедный парнишка из районного посёлка городского типа, каким-то чудом построивший свой бизнес и разбогатевший. И ведь, скорее всего, Макаровы одноклассники тоже не из семей олигархов и миллиардеров в шестом поколении, а точно такие же детишки нуворишей или госслужащих, занимающих выгодные должности, а вся разница заключается в том, что они не приехали сюда несколько месяцев назад из захолустной дыры.

Но может, всё-таки дело не в этом?

– И, вообще-то, я другое имела в виду. Говорят, там действительно сильная программа. Тебе учиться сложно?

– Ага, – мгновенно откликнулся Макар, – конечно, сложно. Я же тупой. У нас там и школы-то нормальной не было. Городок же маленький. Дыра. Сплошное полуграмотное быдло. Колхоз.

Колхоз? Да явно, не его слова.

– Не передёргивай, – возмутилась Арина. – Я только спрашивала и ничего подобного не говорила.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Цитата из мультфильма «Винни-Пух» (1969 г.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/smelik_el-vira/nyanya-dlya-trudnogo-papy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)